

Фролов В. С.
ГЛАВА ГОСУДАРСТВА КАК НЕЙТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
В УЧЕНИИ Б. КОНСТАНА

Фролов Владислав Сергеевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vlad.frolov95@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

Революция 1830 г. во Франции ознаменовалось свержением режима Реставрации и попыткой установить монархию по английскому образцу. В результате Бурбоны пали, а на престол был возведен Луи-Филипп, герцог Орлеанский, при правлении которого Франция стала конституционной дуалистической монархией.

Данную конституционную монархию тщательно проанализировал Анри-Бенжамен Констан де Ребек – французско-швейцарский писатель, публицист, политический деятель. Он поддержал в 1830 г. Июльскую революцию, а также обосновал идею конституционной монархии во Франции в своей работе «Принципы политики». В ней Бенжамен Констан размышлял о роли монарха в государственной системе и его взаимосвязи с остальными властями в государстве.

Констан замечает, что нежелание создать нейтральную власть проявлялось в том, что ранее все вкладывали всю совокупность могущества в только одну из действующих властей, а не в новую, которая должна была быть над ними. Ярким примером подобным неудач, по Констану, является безграничный произвол и тирания Долгого парламента, где все могущество было сосредоточено в законодательной власти, и деспотизм, узурпация и диктатура в Риме, вызванная абсолютной мощностью исполнительной власти. Причиной вышеописанных событий является то, что практически все конституции, написанные ранее, не создали нейтральной власти, следовательно, был лишь выбор между «одним злом и другим».

Одновременно с этим Констан объявляет о том, что вся римская история – это превосходный пример необходимости нейтральной власти, представляющей собой определенного рода регулятор между действующими властями. В период республики каждая из сторон в борьбе друг с другом устанавливала или создавала новые полномочия или институты, помогающие им в дальнейшем в борьбе за власть: центурионы принадлежали аристократии, трибуны – демократии. Таким образом, каждая из сторон поочередно захватывала власть и злоупотребляла ею, а не передавала ее в руки нейтральной власти.

Констан считал, что необходима конституционная власть, которая бы располагала абсолютно всеми нужными чертами баллии (у флорентийцев существовала баллия, или исключительный совет, который, будучи одаренным абсолютно всеми полномочиями, владел возможностью роспуска всех без

исключения властей), но которая бы не имела возможности ни критиковать, ни заключать под стражу, ни отбирать собственность, ни выдворять, однако довольствовалась бы тем, что лишала власти людей или собрания, которые не имели возможности далее держать в руках власть, не представляя собою опасности.

Конституционная монархия же разрешает данную исполинскую задачу. Данная действительность воплощена в английской монархии. Монархия формирует данную нейтральную и опосредующую власть – королевскую власть, изолированную от власти исполнительной. Исполнительная власть может быть смещена, но при этом не подвергается каким-либо санкциям в дальнейшем. Для того чтобы снять с должности собственных министров, королю нет необходимости уверять их в том, что они совершили ошибку, преступное деяние либо располагают противозаконными намерениями; он отстраняет их, не наказывая: подобным способом свершается все необходимое, однако при этом оно не влечет за собой никакой несправедливости. Ну а роспуск представительной власти, по Констану, не считается оскорблением прав народа, а наоборот, если выборы протекают свободно, он представляет призыв, направленный к его правам и в пользу его интересов.

Таким образом, Бенжамин Констан в своей работе «Принципы политики» ввел новое представление модели главы государства как гаранта конституции, где последний виделся как нейтральный орган, находившийся как бы вне трех ветвей власти. По мнению Констана, чтобы выполнять свою миссию, он должен быть наделен полномочиями, которые позволяли бы ему, подобно флорентийской баллии, распускать все без исключения ветви власти, что выражалось бы в лишении лица или собрания наделенной им власти с дальнейшей невозможностью приходить к ней вновь. Таким образом, польза конституционной дуалистической монархии как института гаранта конституции и нейтральной власти состоит в том, чтобы воспрепятствовать абсолютно всем захватить власть, а также в том, чтобы создать и удержать крепкое, не подверженное никаким нападкам, положение, не подвластное никаким страстям.

Юшкевич М. Л.

СЛАВЯНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Юшкевич Мария Леонидовна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yshkvch@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Фиронов А. Н.

Славянская правовая семья является относительно новой категорией в юридической науке. На данный момент нет четкого ответа, следует ли признавать данную правовую семью наряду с такими, как романо-германская,